

Колмаков В.Ю.

ПРАВО НА КАПИТАЛ – ПРАВОВАЯ ФИЛОСОФИЯ КАПИТАЛА

Аннотация: В статье рассматриваются ментальные механизмы, определяющие возникновение финансового права. Делается вывод, что способность общества производить богатство определяется сложными ментально-семантическими механизмами. Борьба за глобальное богатство является принципиально важным в современной системе глобальной реальности.

Abstract: This article discusses the mental mechanisms that determine the occurrence of financial law. The conclusion is that society's ability to produce wealth is determined by complex mental-semantic mechanisms. The struggle for global wealth is of fundamental importance in the modern system of global reality.

Ключевые слова: капитал, финансовый капитал, финансовая ментальность, абстрактное мышление, финансовые схемы, финансовая адекватность.

Keywords: capital, financial capital, financial mentality, Abstract thinking, financial schemes, financial adequacy.

Природа и принципы капитала явно лежат не на поверхности очевидных событий. Они сокрыты в неких логико-ментальных механизмах права на богатство. И тайна капитала, о которой немало написано, во многом скрыта в системе права. Прибавочная стоимость, которая, по мнению К. Маркса, незаконно присваивается собственником средств производства, есть легализованное моральное право, законное право в соответствующей системе правовой реальности. Давид Рикардо говорил о формах земельной ренты, видя в ней соответствующие механизмы возникновения богатства. Великая тайна: почему одни народы способны быть богатыми, а другие - не могут. Каждый народ, социум проходит свой конкретный исторический путь становления правовых и нравственных идеалов, влияющих на формирование правовых норм в системе финансового права. Сегодня даже можно встретить книги по теории богатства в исламском мире. Некоторые авторы считают, что русский капитализм предопределён русско-религиозным типом русского человека.

Правовое обоснование богатства с точки зрения религиозных норм является важным моментом позиционирования статуса богатства и богатого человека в определённом конкретном обществе. И, по сути дела, финансовое право, как и другие отрасли права, находится под влиянием моральных норм и идеалов, которые в таком соотношении являются некой нормативной предтечей. Эти сущности являются предвосхищением диспозиции правовой нормы, добавляя в неё элемент ментальности, а также важный элемент и самого осознания, и способа осознания содержания моральной нормы, возникшей по отношению к социальному феномену, имеющему финансовое значение. Капитализм фактически начинается с легализации некоего морального права быть богатым. И не случайно есть предложения понимать капитализм именно с появлением исторического феномена богатства, в том числе и богатства различных стран, например, богатство Англия или США. Семантика денег обладает свойствами системного социального фактора. И что принципиально важно семантика денег есть семантика богатства. Положение, из которого будем исходить приведёт нас к тому же положению, но уже с другим контентом, с другим наполнением. Деньги имеют смысл. В первую очередь деньги имеют экономический смысл. Деньги имеют правовой смысла. Деньги имеют множество смыслов, некое множество смысловых отношений, которыми пронизывается всё социальное пространство, вся система человеческой деятельности. И, по сути дела, когда рассматривается некий отдельный смысловой аспект, то несколько теряется вся системная целостность понимания феномена денег. Деньги феноменологичны, их сущность проявляется не сразу, не вдруг, и постепенность этого проявления определяется множеством факторов, в том числе, фактором существования некоего финансового сознания, финансового менталитета. Феноменология денег есть явление сущности мира, основанного на законах финансовой реальности. Семантика денег связана с тем, что смысл денег, как функция, обладает достаточно широким информационным диапазоном. Ранее, анализируя семантические закономерности существования и развития

менталитета, мы отмечали, что ментальность, как сложная семантическая система, подчиняется одновременно и психологическим и логическим, структурно-логическим функциональным соответствием существующей социальной реальности.¹ Проблема менталитета в данном подходе рассматривается как проблема формирования финансового сознания, которое концентрирует как практические, так и высоко абстрактные свойства реальной финансовой ментальности, функционирующей через определённые социальные группы, через определённых людей, через конкретный менталитет в условиях конкретного места и времени. Эта проблема, как особый аспект осмысления сложной финансово-социальной реальности, требует некоего методологического аппарата, введения необходимо количества терминов, отражающих соответствующие объекты познания. Введём некоторое количество новых терминов, на наш взгляд, необходимых для анализа и понимания современной финансовой реальности. Из любви к новым терминам и не только из такой неологической, неологической страсти, можно данный объект назвать, определить его конотат, и в этом отношении семантическая система, как объект позна-

1 Колмаков В. Ю. Семантика менталитета // Проблемы исторического языкознания и ментальности. Имя в русском общественном сознании и дискурсе: Сб. науч. ст. - Красноярск, 2000. - Вып. 4. - С. 5-20.; Колмаков В. Ю. Семантика менталитета. // Современная психология. Хрестоматия. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. - Мн., 2003. - С. 240 - 256.

6 ния, анализа, осмысления, может быть определена в целом как некий семанто-финансиум. Семанто-финансиум есть семантический финансовый мир, где деньги существуют как соответствие реальным, а часто, и не реальным смыслу. С точки зрения реальности деньги есть некая эквиваленция стоимости товаров и услуг, всего того, что может быть выражено через стоимостные показатели. И деньги могут соответствовать не совсем реальным ценностям, как преувеличенным, так и преуменьшенным ценностям, оценочной стоимости товаров, бизнеса, капитала, финансовой системы, совокупности

всех финансов и финансовых инструментов. Идея экономического детерминизма, от которой так усердно отрекся К. Маркс, в целом достаточно адекватна, но лишь в определённых конкретных пределах. Общество, как экономическая система и как экономическая формация, существует и не существует. Общество есть экономическая система, в обществе происходят реальные экономические процессы, общество обладает свойством быть системой производства. Общество должно производить необходимый общественно значимый совокупный продукт, без которого это общество теряет свою определённость, целостность, характерность. Идея политэкономии в этом смысле есть идея о реальном единстве экономических и социально-политических процессов. Но конкретное общество не существует как абстрактная чистая общественно-экономическая формация, конкретность определённого общества включает множество дополнительных несистемных, но, тем не менее, очень важных свойств, особенностей, характеристик, отношений. Таким образом, достаточно легко некое количество различных обществ включить в единую общественно-экономическую формацию, но что в результате этого мы получим, какой важный новый познавательный элемент возникнет? Что при помощи этого подхода мы получим? Коммунизм прекрасен и замечателен как экономическая формация, обладающая более высокоэффективной системой общественного производства и соответствующего типа распределения полученного совокупного общественного продукта. Коммунизм прекрасен как экономическая, политическая, психологическая система, гарантирующая свободное развитие гармонично развитой личности и появление нового типа человека и, соответственно, обеспечивающая свободное развитие гармонично развитой личности. Пирамида финансовой детерминации как образ позволяет отметить некоторые важные линии связей. Если финансы поставить на вершину всех социальных взаимосвязей, то проявляется довольно простая, примитивная, но, в целом, правильная модель – всё в обществе, прямо или косвенно, продается и покупается, всё зависит

от определённых финансовых ресурсов, которые могут оказываться в соответствующих руках. Идея политэкономии, по своей сути, есть идея о единстве экономических и социально политических процессов. И этот факт вряд ли стоит отрицать. Коммунизм прекрасен как гуманитарно-экономическая система, гарантирующая появление нового типа человека и соответствующего ему нового прекрасно-гармоничного типа обществ нового прекрасно-гармоничного 7 типа общества. Почему у большевиков-ленинцев, сталинцев, хрущёвцев, брежневцев, горбачёвцев ничего не получилось, не получилось построить всенародно обещанный коммунизм? Почему не сработала экономическая модель марксистского коммунизма? Виноваты внешние враги? Или виновата та экономическая концепция, которая и не могла дать правильного направления экономического развития? Современный мир оказался не таким примитивным, как его видели Маркс, Ленин, коммунисты и прочие политические мечтатели-идеалисты и утописты, пытающиеся построить новое общество на очень простых и примитивных основаниях. Общество оказалось сложнее и многограннее, оно оказалось очень неоднозначным. Современные процессы развёртываются в неустойчивой системе сочетания факторов. Эти процессы развёртываются в различных комбинациях и образуют ту социальную реальность, которую мы видим, но видим как поверхность событий, которые не всегда понятны в своей сущности. Исходя из сочетания факторов, мы видим разные системы выходных значений: то есть одни и те же факторы в разных комбинациях могут образовывать совершенно разные итоговые качественные характеристики социальной реальности. Экономическая детерминация, о которой много было сказано К. Марксом, безусловно, действует, но важно видеть и то, каким образом эта детерминация действует, это влияние может быть не только непрямой, но и обратным, отрицательным, например, в ситуациях, когда люди отказываются от своего богатства, сжигают деньги, как в известном романе Достоевского. Богатство может пониматься и как успех, как достижение и как некое социальное воплощение зла. Экономика может и создавать богат-

ство, правовая система может не способствовать возрастанию национального благосостояния. Но в идеале экономика должна быть эффективной, приводящей к возрастанию, как совокупного богатства, так и благосостояния каждого отдельного человека. В 21 веке ситуация начинает меняться, идёт формирование в современном глобальном мире финансового олигархата очень опасное явление. Это влечёт явные и неявные изменения в структуре международных финансово-правовых отношений. И с этой точки зрения понятно, что финансовая ментальность должна рассматриваться как фактор формирования правовой концепции финансового права. Очевидно, что правовые основания финансовой ментальности проявляются непрямолинейно. Ментальность права в этом отношении тоже очень важная тема, но сейчас она важна в данном отношении в том плане, что правовая ментальность, способность фиксировать и понимать сложные финансово-экономические отношения, важна в аспекте развитости логической структуры и системы понимания. Право на капитал, право на богатство проявляются в нормах материального права, в праве на защиту частной собственности. И вообще право на собственность есть право на то, что принадлежит тебе как соответствующему представителю этого стоимостного артефакта богатства. Термин «ментальность» применяется в различных отношениях и смыслах, попробуем рассмотреть те подходы, которые имеют наибольшее значение. И термин "ментальный" - иногда несколько упрощенно переводят с английского как "умственный", но могут быть и другие подходы к пониманию более глубоких смысловых уровней ментальности. Семантика ментальности в целом связана с конкретными формами ментальности. И здесь необходимо отметить тот факт, что ментальность ментальности рознь. Разные виды ментальности могут достаточно сильно отличаться по своей логико-абстрактной структуре. Исходный вопрос рассмотрения данной проблемы, по-видимому, заключается в том, в каком же смысле можно говорить о семантике ментальности? Во-первых, говорить об этом можно в таком же смысле, в каком можно

говорить о семантике чего-либо, чего угодно. Во-вторых, семантика менталитета обладает гораздо более многовариантной интра-семантичностью, гораздо большей, чем любой другой феномен человеческой культуры. Интра-семантичность – внутренняя смысловая заданность сложного и неоднозначного явления – определяет формы проявления смысла и значения определённых процессов в нескольких плоскостях. В этом проявляется исходно-противоречивый парадокс семантики менталитета и семантики культуры. Если менталитет более многозначен, чем та культура, в которой он возникает, то, соответственно, культура должна быть более примитивной семантически по сравнению с ним. В таком подходе можно считать, что семантика культуры предопределяется семантикой менталитета. Менталитет может быть интерпретирован только с семантико- методологических позиций, которые возникают в пределах определённой культуры. Тем самым, можно полагать, что и мышление в рамках определённой ментальности является культуро-семантическим. Потенциальная многозначность менталитета есть пространство возможного смыслового развития культуры. Реально-практическая актуальность интерпретации этой латентной семантичности и есть процесс развития культуры. Как познавательный процесс, интерпретация семантики менталитета образует новые многосмысловые ряды как потенциальные кластеры, в которых записывается конкретная информация о содержании определённой существующей культуры. Ментальность в такой ассоциации есть реальный способ смысловой форматизации существующей культуры. Ментальность является самым сложным социо-семантическим феноменом культуры. Менталитет обладает особым смысло-определяющим статусом и как реально существующий феномен, и как объект познания. Это особое положение определяется тем, что в менталитете максимально полно проявляется исходная, родовая разумная, "сапиенсная" природа человечества. Ментальность в таком подходе чаще всего понимается именно как способ существования человеческой рациональности, и такое рационализированное понимание

ментальности более всего соответствует его тотальной рациональной структурности. В таком подходе ментальность действительно можно понимать как форму рациональности человеческой деятельности. Реальное изменение рации-ментальных характеристик общества проявляет исторические социокультурные параметры развития человечества. Ментальность проявляется в любых результатах человеческой деятельности, тем самым, он опредмечивается, принимает свой сущностный статус. Соответственно, можно полагать, что совершенно не случайно многие философские модели исторического прогресса, пытавшиеся объяснить внутренние механизмы развития, становились моделями исторического разума, которые в данном контексте можно интерпретировать и как модели исторической ментальности. В таких логико-философских моделях концентрированно проявляется именно рации-историческая семантика ментальности. Очевидно, что сегодня необходимы новые подходы, необходима современная адекватная теория функционирования и развития социокультурной ментальности. Создание такого целостного культурно-ментального понимания современного общества затрудняется тем, что существует достаточно сильное расхождение между пониманием ментальности в различных научных областях, например, в философии, психологии, культурологии, социологии, а также тем, что еще не выработалась приемлемая методология теории ментальности. Номинально-терминологическая семантика ментальности позволяет фиксировать некий понятийно-поверхностный уровень. Этот уровень важен, он позволяет установить некие маркеры по отношению к конкретным объектам познания и мышления. Термин "ментальность", введенный в научный оборот в начале XX века Л. Леви-Брюлем, нашёл своё активное применение в различных науках, но впоследствии получил многовариантное истолкование. Л. Леви-Брюль попытался выделить виды ментальности, анализируя примитивные этнокультуры. Также и Э. Кассирер отмечал, что примитивные виды ментальности отличаются друг от друга не столько логически, сколько спо-

собом восприятия окружающего мира, в особенности - природы . В применении термина ментальность в зависимости от определённых акцентов - рефлексивно изменялось акцентирование различных сторон чело- веческой интеллектуальности, рациональности, интеллигентности, логич- ности. В этом проявлялось различное внимание к отдельным аспектам чело- веческого мышления и сознания в их конкретной социально-практической выраженности и, соответственно, различное понимание этого сложного явле- ния. Таким образом, в силу этих особенностей термин "ментальность" оказы- вается весьма удобным для его применения, но, к сожалению, часто несколь- ко широким и расплывчатым по своему содержанию. С развитием психологии, логики, лингвистики, культурологии термин "ментальность" получил в каждом отдельном научном направлении своё спе- цифическое истолкование и, при этом, вполне естественно, в каждом науч- ном направлении он стал интерпретироваться достаточно специфически в за- висимости от конкретных направлений исследования. При этом проявились и своеобразные закономерности. Каждая отдельная научная дисциплина, ис- пользующая данный термин, настаивала на том, что только данное истолко- вание является научно корректным. Более или менее жёстко установленная ограниченность смысловой интерпретации термина "ментальный" стала вхо- дить в смысловые конфликтные отношения с более широким философским 10 истолкованием сущности того явления, которое выражается данным терми- ном. Термин "ментальный" достаточно своеобразно определяется в англо- язычных словарях следующим образом. Так, например, известный словарь Webster определяет "mentality" как "mental capacity", то есть как умственную способность, или как "mental power", как умственную силу, мощьность, или как "activity mind". В следующем значении приводятся такие определения ментальности, как "mental attitude", "mental outlook", то есть «умственный взгляд», «умственная перспектива», что можно понимать и как «мировоззре- ние». Приводится значение данного термина как "state of mind" – «состояние разума». "Mentality", как проявление определённых свойств,

может толковаться как "mental character", то есть как определённый характер, характеристика интеллектуальности. Как вид или разновидность интеллектуальности, данный термин приобретает новые значения в случае, если его рассматривают как "kind or degree of intelligence". Приводятся в этой связи и такие определения, как "educable mentally", что можно трактовать как "обучение мыслительности" и некоторые другие. Понятие "ментальность" использовалось Р. Эмерсоном, связывающим его с рассмотрением метафизических и психологических проблем. Данное понятие использовалось в философских системах неокантианцев, в философии феноменологизма, в психоаналитических построениях. Французская историческая школа заложила основы социально-исторического рассмотрения ментальности, применяя анализ ментальности для отражения сущностных сторон определённых исторических явлений. Изучение культурных изменений с учетом изменения фактора культурно-семантического менталитета достаточно широко применяется при описании исторических процессов в западной исторической, антропологической и социологической литературе. В структуралистической философии критика методологии изучения примитивных, с точки зрения авторов, ментальных культур привела к появлению такого термина, как "эпистема", близкого по содержанию к понятию "ментальность", но отличающегося от него своими акцентами. В современных российских теоретических исследованиях проблем ментальности встречаются достаточно интересные парадоксы. Так, например, посвящая целый раздел учебника по культурологии и обозначив его "ментальность как тип культуры", П.С. Гуревич не пытается даже обстоятельно рассмотреть значение данного понятия, лишь делая некоторые ссылки на других исследователей. В результате такого подхода остаётся фактически не раскрытой сама проблема ментальности как типа культуры. При рассмотрении первобытной, античной, средневековой ментальности другие ментальные исторические эпохи почему-то остаются вне поля зрения. И что, наверное, важно, не обозначены основания для определения

ментальных периодов в развитии мировых культур в целом. Получается, что от первобытной ментальности процесс развития мировой культуры сразу же перешел к античной ментальности, а затем к средневековой. И так как другие, следующие эпохи не изучены со стороны ментальности, то, надо полагать, из периода средневековой ментальности человечество ещё не вышло. Надо отметить, что в целом проблема исследования ментальной культуры, действительно, является очень важной, актуальной и требующей своего дальнейшего раскрытия. Вербальная ментальность есть определённым образом озвученная в словах, в речевой коммуникации своеобразная логика реальности, воспринятой человеком. Культура есть вербально-семантическая матрица коммуникативных алгоритмов человеческой жизнедеятельности. Вербальная ментальность может быть рассмотрена как культуро-семантический объект логико-философского анализа. Наиболее полно и концентрированно менталитет находит своё осуществление в качестве социально-смысло-значимой реальности через вербально-семантические построения. Менталитет, проявленный в определённой вербальности, приобретает новую изменённую форму своего существования, новую ипостась своего бытия. Вербальная ментальность есть проявленность вербальной культуры общества. При этом необходимо отметить, что вербальная культура является информационно-концентрированной программой социально-культурной функциональности. Это связано с тем, что существует реальная взаимосвязь между ментальностью как определённой характеристикой субъекта культуры и теми вербальными формами, которые создаются как выражения деятельной реакции конкретных носителей культуры на воздействующие семантические факторы. Вербальность словесно опредмечивает конкретный тип ментальности и делает его реальным как проявленный вид социально-активного смыслового фактора. Ментальность есть логика, вербальная структурность языка познания окружающей реальности, выражаемая через установление определённых семантических значений как этой познаваемой реальности,

так и самой себя. Логическая семантика менталитета раскрывается в процессе его социальной деятельной проявленности. Феноменальность ментальности есть проявление внутренней логической структуры применяемого языка. Менталитет может иметь либо экстенсивную, либо интенсивную проявленность. Экстенсивная проявленность менталитета есть его функциональность заданного алгоритма деятельности, в то время как, интенсивная проявленность менталитета позволяет ему изменяться, преобразовываться, принимать новые формы. И, таким образом, познание мира предопределяется тем, какой структурно-смысловой логико-семантический язык мышления используется для описания познавательного процесса. В различных вариантах он может достаточно сильно отличаться по своей структурной и вербальной организации. Ментальность есть способ индивидуально-специфической смысловой адекватности, устанавливаемой в пространстве социальной реальности существующих смысловых координат. Каждый тип ментальности имеет свой логико-вербализованный способ построения. Существующие многообразные типы ментальности суть проявления определённых логических языков. Ментальность соответствует логической смысловой структуре применяемого языка. Именно коммуникативная континуальность взаимодействующих 12 смысловых установок ментальности образует семантическое пространство определённой культуры, в первую очередь, вербальной культуры. Вербальная ментальность порождает ментальную культуру, где вербальность и другие способы проявления ментальности имеют глубоко символическое семантически определённое содержание и значение, и это та, содержательность которое должно быть адекватно интерпретировано. Но, рассматривая этот слой вербальной культуры и, сопоставляя её с ментальной культурой, мы попадаем в некий условно тавтологический круг, где равнообъёмность смыслов проявляется неоднородно. Потому можно говорить о существенных различных смысловых аспектах и оттенках вербальной культуры и вербальной ментальности, особенно применительно к экономической,

финансовой ментальности. Парадоксально то, что термин "ментальность" не является исторически первым, являющимся обозначением сложного комплекса рационально-логической природы целеполагающей человеческой деятельности, но именно данный термин получил наибольшее распространение. Во многом это напoминает то, как термин "культура", возникший в римской культуре, является более поздним по сравнению с аналогичным по содержанию термином "пайдейя", но именно термин "культура" получает более широкое признание. Или, например, в такой психологически утонченно развитой культуре, какой является буддизм, возник не один термин, а целостный сложный комплекс терминов, отражающих различные аспекты духовно-ментального способа мирозерцания. И, может быть, именно в силу своей сложности, развитой контекстуальности, а также обязательной интеллектуальной интуитивности, данная терминологическая программность моделирования ментально-духовных отношений оказывается более трудно применимой для широкого использования. По сути дела, здесь проявляется абстрактная ментальность, которую очень проблематично усвоить как культурный ресурс за короткие сроки исторического развития общества. Абстрактные уровни ментальности возникают исторически в разных культурах. Например, термин буддистский термин "palisatipatthana" обозначает одну из предварительных стадий в процедуре медитативного изменения состояния сознания медитирующего. Эта стадия наибольшим образом взаимосвязана с чистой интеллектуальной ментальностью, которую необходимо преодолеть, от которой необходимо избавиться. В семантике европейского рационалистического истолкования ментальности, даже с учетом возможных проявленных уровней феномена бессознательного, влияющего на общий характер ментальности, тем не менее, делается доминирующий акцент на её логической природе. С точки зрения современного уровня методологической интерпретации ментальности, вербальная культура видится как информационно-концентрированная программа социально-культурной функциональности.

Это определяется тем, что существует реальная взаимосвязь между ментальностью, как характеристикой субъекта культуры, и теми вербальными формами, которые создаются как выражения деятельной реакции конкретных носителей культуры на воздействующие семантические факторы. Поэтому каждый реально существующий вид вербально-смысловой коммуникативности есть выражение скрытой ментальной структурированности сознания. Ментальность имеет принципиальное значение в процессе развития культуры, ментальность, закреплённая в некой вербальной системе, либо позволяет, либо не позволяет увидеть некие реальные обстоятельства социального, экономического, финансового порядка. Вербальность словесно опредмечивает конкретный тип ментальности культуры. Ментальность во многом является той скрытой реальностью культуры, которая почти не заметна, но фактически реальна как причинность всего остального пространства артефактов культуры. Нашей задачей в данном отношении является философский анализ социокультурного феномена финансовой ментальности в отношении к общим закономерностям формирования ментальности. Философское понимание ментальности является более широким и многовариантным по сравнению с другими способами частно-научного понимания ментальности. Мы попытаемся рассмотреть ментальность как активный, креативный, смыслообразующий фактор культурной реальности общества. Семантически ментальность есть потенциально скрытый интра-реальный фактор культуры. Поэтому ментальная латентность культуры сложна для полноценного исследования. Культура есть следствие функциональной устойчивой проявленности определённых степеней активности ментальных характеристик целесообразной, целеполагающей практической активности людей, её образующих. Культуро-семантическая интерпретация менталитета позволяет отметить закономерную связь между типом культуры, в особенности между типом логической и духовной культуры и менталитетом общества в целом. Именно поэтому достаточно интересной видится

возможность рассмотрения феномена ментальности в культуро-семантической интерпретации. Контекстуально-семантические аспекты вербальных коммуникаций культуры составляют особый пласт социальной реальности. Латентно реальные смысловые взаимосвязи, стоящие за поверхностью очевидных вербальных смыслов, образуют скрытые течения, предопределяющие последующие развёртывания событий. Существует корреляция между феноменом ментальности и феноменом культуры. Прямолинейная зависимость здесь весьма очевидна, и можно было бы сказать, чем более ментальным является рассматриваемый в данном отношении тип общества, тем более сложной является соответствующая ему культура. Но весьма проблематичным является то, как именно, каким образом измерить величину ментальности. Точное, количественное измерение ментальности пока не является реально возможным. Ментальность предопределяет способы реагирования на определённые смысловые факторы окружающей реальности. В зависимости от смысловой нагруженности феноменов культуры, с которыми субъект - носитель определённой ментальности - должен вступить во взаимодействие с другими, альтернативными субъектами культурной деятельности, проявляются конкретные ментальные операциональные характеристики. Ментальные самоидентификации присущи каждому субъекту культуро-определяющей деятельности. Представители разных культурных классов рассматривают друг друга с позиций определённой ментальной аутентичности. Операциональность менталитета есть активно проявляемая способность к взаимодействию со смысло-содержащими артефактами, факторами культуры. Основная характеристика ментального взаимодействия проявляется как количественная выраженность взаимосвязанностей. Различные типы менталитета отличаются тем, какое одновременное количество смысловых взаимосвязей они могут удерживать в качестве осознаваемой реальности. Интенсивный характер финансового менталитета выражается в том, какие по степени сложности смысловые реальности он может адекватно отразить,

выразить, например, в вербально семантических построениях. В практическом отношении, что очень важно заметить в контексте финансовой глобализации, интенсивный характер проявляется в тенденциях установить финансовый планетарный порядок. Одним из важнейших аспектов термина "ментальность" является обозначение определённого качества ума, характеристики активно проявленного мышления. Именно интенсивные отличия способности мыслить, понимать и выражать своё понимание присуще ментальности как характеристике человеческого мышления и деятельности. Смысловая сложность объектов, актуально проявленных в вербальной ментальности существующей культуры, определяет важные характеристики культурогенного сознания. Но зачастую одному и тому же человеку присущи в отдельных конкретных ситуациях различные ментальные реакции, различные стереотипы ментальной артефактности. Например, высоконучная ментальность может не исключать примитивной ментальности, проявляемой на обыденно повседневном уровне человеческой деятельности. Хотя можно с очевидностью фиксировать, что сложные алгоритмы научной ментальности создают сложные стереотипы мышления, много более сложные, чем те ментальные алгоритмы деятельности, которые необходимы в повседневной обыденности. Тем более характерен достаточно большой перепад ментальных реакций, присущих определённой социальной группе или обществу в целом. В последнем случае диапазон перепада ментальных реакций может быть настолько разительным, что приводит к необходимости парадоксального осмысления данных внутренних противоречий конкретной ментальной культуры. Национально-культурная семантика финансового менталитета проходит свой долгий путь развития, но наиболее важным здесь является то, как от поколения к поколению передаются конкретные формы ментального опыта отношения к богатству. Каждая национальная культура есть результат проявленной деятельности национальной ментальности, так как национальная культура не существует вне национального менталитета. Учёт изменения

национального ментального фактора культуры позволяет не только отразить уже сложившееся состояние, возникшее в результате предшествующей деятельности, но и предопределённость возможного результата реально функционирующим национальным менталитетом. Термин "ментальность" необходимо соотнести с теми национально-языковыми терминами, которые отражают аналогичное содержание. Например, смысловая трудность в переводе термина "ментальность" во многом заключается в том, что происходит неполное совпадение рассматриваемых смыслов в пределах установленного термина. Прямолинейно используя термин "ментальность", приходится несколько некорректно соотносить обозначимое, установившееся содержание данного термина с национальными языковыми вариантами понимания конкретного аналога ментальности. Аналог термина "ментальность" можно с большей или меньшей степенью корректности найти в любой культуре. В зависимости от того, насколько высокоментальной является определённая культура, настолько многообразными и многовариантными могут быть системы взаимосвязанных терминов, обозначающих отдельные абстрагированные, но существенные аспекты понимания ментальности. Так, разрешение проблемы изучения современной русской ментальности во многом связано с созданием адекватного и эффективного методологического аппарата исследования. С этой целью необходима определённая методологическая трансформация, переструктурированность тех категорий, в которых происходит описание процессов функционирования и развития национальной ментальной культуры. Социальная семантика финансового менталитета задается теми медиа-факторами, которые способны позиционировать в системе общественного сознания идеи легитимности или нелегитимности богатства. Достаточно аксиоматично то, что различным социальным слоям присущи различные типы ментальности. Ментальность в данном отношении отражает даже не столько уровень интеллектуального развития, сколько определённые показатели культуро-семантической адекватности. Культуро-

семантическая адекватность есть проявление того, как данный социальный субъект ориентирован в социокультурном символически значимом пространстве, как он понимает себя в качестве реального носителя культурных характеристик и как сам видит с этой точки зрения другие феномены культурно-смысловой реальности. Ментальность в её отдельных проявлениях может создавать варианты, которые в диахронном и полихронном отношении совсем не исключают, а скорее дополняют друг друга. Крайние варианты проявленности ментальной культуры создают конкретный рисунок ментального развития или деградации национальной ментальной культуры. Можно полагать, что именно русская ментальная культура наиболее противоречива в своих крайних ментальных реакциях. Роль интеллектуальной, ментально высокой культуры подчеркивалась в концепции А. Тойнби, который считал, что в зависимости от реального отношения к власти, к управлению наиболее ментально высокоразвитого слоя определяется историческая судьба данного государства. Исторически ориентированная ментальность может выражаться в определенных теориях, взглядах и представлениях. В зависимости от конкретных факторных условий культуры историческая ментальность, историческое самосознание могут приобретать различные формы. Такими формами могут быть либо стихийно интуитивные чувствования смысла истории, либо религиозные доктрины, достаточно жестко устанавливающие, какой смысл можно увидеть в определенных исторических событиях и их прогрессии, или же философско-теоретические построения. Семантическая интерпретация ментальности позволяет установить взаимозависимость между определёнными стереотипами мышления и выявляемым уровнем смысла, уровнем понимания. Ментальность обладает реальной семантической структурой, основные закономерности которой еще предстоит раскрывать на каждом новом уровне развития средств культурного самознания, культурной самоидентификации современного общества. Вербально-ментальные системы информационной реальности культуры контекстуально

содержат в себе определённую семантическую информацию. Латентная вербально-ментальная информация является внутренним базовым и определяющим смыслом культуры. Именно в этом смысле вербальная ментальность есть смысловая матрица культуры. Финансовая семантика менталитета находится в прямой связи с развитием логической культуры. В связи с чем, можно выделить в качестве самостоятельного подхода логический способ исследования и определения сущности реальности. Ментальность есть то, что определяется некой суммой умственных действий и в своей целостности определяет новые возможные проявления активности ума. Финансовая ментальность есть реально функциональная сложность финансовой логической структурности организации мыслящего сознания. Ментальность, как более широкая логическая пространственность по сравнению с менталитетом, определяет его. Менталитет есть способ социальной легализации типа логического мышления, конвенционально приемлемого характера мышления. В этом случае используемый способ мышления приобретает статус общепринятого и, в установленных границах действия, общеобязательный. Установленный вид ментальности становится аутентичным конкретному социальному субъекту. В таком подходе, на наш взгляд, достаточно отчетливо вырисовывается то, что ментальность является логической программностью. Логическая программность есть активная проявленность конкретной специфики психологии мышления в результатах деятельности и устроенности основных взаимосвязей пространства культурной реальности. Финансовая ментальность есть логическая алгоритмизация структурированности смысло-поведенческих реакций на определённые реальные и возможные смысловые действия, связанные с потенциальным богатством. По сути дела, именно потенциальное богатство является той психоментальной детерминантой, которая заставляет или не заставляет предпринимать соответствующие действия, позволяющие достигнуть желаемой финансовой цели. Финансовая ментальность есть семантическая матрица, пред-

17 определяющая смысловые реакции определённых субъектов в системе фи-

нансовой деятельности. И здесь ментальность проявляется как семантическая аксиоматичность предустановленных смысловых ориентаций потенциальной деятельности. Финансы значимы, финансы ценны, финансы обладают реальной социально значимой аксиологичностью. В вербальном плане финансовая ментальность есть система контекстуальных вербальных стереотипов мышления. Нельзя говорить: я хочу стать богатым, надо действовать. А уже став богатым, как Бил Гейтс, можно всех учить, как правильно становиться богатым. Мышление и мыслительные реакции содержат заложенные в них и оценочные отношения, соответствующие им смысловые ориентации деятельности. Ментальность есть логико-семантическая структурированность сознания, определяющая диапазон возможных мыслительных реакций. Ментальность есть система вербально зафиксированных смысловых ориентаций в пределах, предоставленных границами умозрительного пространства смысла. Континуальность, пространственность менталитета устанавливает границы существования определённой ментальной культуры. Раскрытие этих внутренних смысловых оснований ментальности образует пространство осознанного смысла, которое является самосознанием, ментальной самоидентификацией. Философская семантика менталитета является наиболее широким уровнем системного отражения и понимания конкретных форм ментальности, в особенности финансовой ментальности. Есть что-то общее между философским и финансовым мышлением, это общее, по-видимому, проявляется в том, каким абстрактным образом происходит моделирование и понимание сложных мета-предметных уровней финансовой реальности. Рассмотрим существующие философские интерпретации сущности ментального как проявления особого измерения социальной реальности. В прямолинейном, одномерном подходе возникает иллюзия того, что может быть снято эклектическое многообразие категориальных импликаций терминологической сущности ментальности. Терминологическое многообразие, якобы выражающее сущность ментальности, создаёт ощущение ненужности

многовариантного понимания того, что может быть понято как нечто однозначное. Философская семантика, по своей методологической основе, есть изначально осознанная попытка создания многозначных способов понимания ментальности. Однако и здесь существует иллюзия в таком философском, интегративно-целостном подходе найти однозначное понимание сущности ментальности. Ведь в действительности нет необходимости дублировать в нескольких терминах то содержание, которое отражается в терминах "рациональность", "логичность", "интеллигентность". Философский способ интерпретации предопределяет менталитет не только как тип устройства сознания, мировосприятия, понимания как способ мировоззрения, но как рационально практическую дееспособность, в результате чего возникают культурные феномены. Философски значимая сущность менталитета проявляется в его глубинной содержательности как способа мышления, познания, понимания, на основании которых выстраивается определённая социокультурная созидательная деятельность. В философском сознании уделяется особое внимание рефлексивному самоосмыслению ментальных механизмов философского мышления. Философия во многом начинается именно как процесс самораскрытия многомерной смысловой семантики человеческой способности осмысливать окружающий мир. В таком подходе исследование семантики многозначной функциональности социокультурного менталитета с неизбежностью проявляет тенденцию к раскрытию философской семантики менталитета в целом. Философия есть особый тип ментальности, занимающий своё уникальное место среди всех остальных форм ментальности. Философский менталитет является особой формой выражения ментальности в каждой культурно-ментальной системе, проявляющей себя через многообразие связей с другими духовными явлениями. Но в этом сложном и многообразном соотношении проявляется устойчивая соотносительность философского менталитета со всеми иными формами социокультурной ментальности. Активно действующие культурогенные паттерны философского менталитета определяют его

особенные сущностные характеристики и должны быть рассмотрены как объект специального анализа. Философское сознание по своей релятивно-функциональной структурной взаимосвязанности с различными культуроментальными образованиями является мета-ментальным. Философское сознание является мета-ментальной культуро-семантической формой социально-универсального самосознания. В настоящее время во многом выполнение этой мета-ментальной, культуро-семантической формы социального самосознания пытается взять на себя современная культурология. Характер и особенности применяемой интеллектуально-логической формы раскрытия семантики реальной культуры зависят от того, какая мета-ментальность замыкает пирамиду структурной синергетичной коэволюции различных форм ментальности, присущей конкретной культуре. Внутренняя логика формирования философского сознания подчиняется стремлению выявить некий тезаурус трансцендентальных мета-смыслов, с позиций которых возможны более широкие и целостные смысловые интерпретации существующей культуры, всех остальных ментальных способов семантической организации конкретной культуры. Мета-смыслы как смыслы более высокого уровня, ещё не проявленные полностью, оказываются вполне реальными факторами, но при этом не осознаваемыми целиком и полностью, и в этом заключается их сложность. Доказать, что есть такие весьма значимые факторы, которые в ограниченной системе ментальности не осознаются, не только проблематично, но порой и не возможно. Менталитет не только многозначен, но и противоречив, и, что самое страшное, противоречив в активной проявленности ограниченного менталитета. Конончук Д.В. ссылается на мысль, которую мы высказали: «если менталитет более многозначен, чем та культура, в которой он возникает, то, следовательно, культура должна быть более семантически примитивной по сравнению с ним» и «потенциальная многозначность менталитета есть пространство возможного смыслового развития культуры».2 Культура, ментальность, финансовая культура, финансовый менталитет в этом

отношении образуют нечто, по сути дела, единое, хотя и относительное единое. И в этом отношении хочется подтвердить эту мысль. Степень развитости ментальности проявляется через конкретные объекты осмысления, и, когда таким объектом являются финансы, финансовая реальность, логическая структура финансового сознания должна быть устойчивой на протяжении достаточно длительного исторического времени, чтобы формировать феномен финансовой ментальности как устойчивый ментальный институт. Финансовую ментальность, естественно, можно находить во всех социальных отношениях, во всех тех отношениях, где деньги проявляются прямо или косвенно. И такой подход, сформированный на стыке методологий социальной психологии и права, экономики и системного философского понимания современного финансового сознания в целом, позволяет исследовать закономерность между реальными параметрами логической структуры финансовой ментальности и реальным, опять-таки, богатством общества. В этом отношении можно, на наш взгляд, определить главную закономерность: общество не может быть богатым, не может обладать совокупным богатством всех граждан и организаций, его образующих, если оно не обладает соответствующим типом финансовой ментальности. И, соответственно, общество может быть богатым, когда ему присуща адекватная финансовая правовая ментальность. Финансовая ментальность собственников определяет, что с этой собственностью происходит в дальнейшем. Собственность может быть рассмотрена как некая форма сохранения капитала. И в этом отношении, действительно, тайна капитала, тайна богатства кроется в стиле финансового мышления в неразрывной взаимосвязи с правовым мышлением. Собственность, как минимум, должна быть защищена, она должна быть защищена от незаконного изъятия, но, при этом, собственность должна быть не только охраняемой, необходимо создавать такие правовые условия, при которых собственность имеет тенденцию к росту. Очевидно, понятно, что с увеличением, так сказать, объёма собственности в государстве, будет происходить и увеличение

налогооблагаемой базы, тем самым, это становится выгодным для бюджета государства, которое должно быть заинтересовано в таком росте доходов от налогов. И, в тоже время, необходима правильная финансовая стратегия, адекватный финансовый менеджмент, позволяющие создавать позитивные тренды финансово-экономического развития. К сожалению, ментальность современного российского финансового законодательства больше ориентирована на статичность, на сохранение уже существующего финансового положения, а не на развитие капитализации экономики и увеличение финансовой мощности этой экономической системы. Тупиковость некоторых форм финансовой ментальности может возникать и возникает не только в российской экономике и банкинге, эта проблема во многом характерна и для глобальной системы. Замечания по этому поводу появляются и они характеризуют то, что этот факт требует своего более глубокого осмысления. Кто-то заявляет, что глобальная система уже находится в тупике, кто-то говорит лишь об отдельных аспектах этой проблемы. Можно обратить внимание на такую формулировку: «Ментальность финансизма - ментальность посредничества». 3 Действительно, если финансовая система направлена только на обслуживание узко заданных экономических интересов, она, как правило, сводится к некой посреднической функции. Необходима функция стратегического финансового развития, в этом случае финансы, финансовые инструменты, финансовая система в целом становится позитивно-стратегическим драйвером экономического развития в целом. Этот аспект мы уже затрагивали в работе, посвященной правовой ментальности эффективного государства. 4 Правовая финансово-экономическая ментальность, может быть, несколько запаздывает по отношению к реальной финансовой практике. Очень важно, чтобы финансовые идеи правового порядка рождались несколько ранее по отношению к тому, что возникает практическая реальная необходимость их применения. Так, если

рассмотреть идеи, лежащие в основе системы права, то можно заметить определённую закономерность влияния правового менталитета на формирование некоего широкого пространства, в пределах которого происходит осмысление наиболее важных современных правовых смыслов. В одну из первых степеней важности здесь можно обозначить современные экономические идеи. По сути дела, право как социальный институт сформировалось именно под влиянием необходимости защищать право собственности как главную экономическую ценность. Идея защиты собственности с экономической и с правовой точки зрения, тем не менее, постоянно сталкивалась с проблемой политического характера. Власть, государство, социальные элиты, находящиеся у рычагов управления, могут включать регуляторы неправового характера. Пересмотр права собственности сопровождает каждую социальную революцию, каждый социальный переворот или просто переход власти к новой команде людей, получивших возможность перераспределить финансовые потоки в своих корыстных интересах. Идея доминирующей роли государства имеет одновременно как положительные, так и отрицательные аспекты. Это связано с тем, что идея власти по своей сути в реальной политико-правовой деятельности сливается с идеей финансовой власти, с возможностями ручного управления экономикой вопреки законам экономической целесообразности. Государственное экономическое право, которое, казалось бы, должно быть над-системным по отношению

3 <http://martinis09.livejournal.com/155036.html> 4 Правовая ментальность эффективного государства: кол. монография / отв. ред. В.Ю.Колмаков; ред.кол; Вып. 10. – Красноярск; «Литера-принт», 2010. – 200 с. (Серия: Библиотека актуальной философии).²¹ нию к отдельным субъектам экономической деятельности, на практике, как правило, связано с интересами победивших лоббистов. Клановая экономическая борьба легко превращается в экономическую войну. Права личности появляются лишь в той социальной системе, где свобода личного определения своего поведения в принципе возможна и где необходимо этой свободе придать

статус законности. Права личности в экономическом аспекте, в аспекте права собственности в особенности на достаточно крупные объекты часто оказываются вне правового поля, вне легитимных механизмов защиты права собственности. Но именно некое морально-ментальное ощущение права на богатство, на финансовую состоятельность является важным драйвером современного социально-экономического процесса. Понимание сущности капитализма, понимание сущности капитала, как экономико-правовой основы всей системы производства богатства, никуда не исчезает, капитал дан в феномене ВВП. Способность общества производить богатство определяется сложными ментально-семантическими механизмами. Борьба за глобальное богатство является принципиально важной в современной системе глобальной реальности. Идёт финансовая война, идёт процесс жёсткой конкуренции между соперничающими финансовыми системами и блоками. И ещё раз хочется подчеркнуть, законы абстрактно-финансового уровня способны быть поняты только адекватно развитым финансовым менталитетом, носителем которого являются люди как формы интеллектуального капитала. Способность к формированию сложных финансовых схем организации современного общества и экономики является и важной причиной, побуждающей к формированию достойного уровня жизни, гарантированного ст. 7 Конституции РФ. Современные сложные финансовые преступления во многом возможны как таковые потому, что в целом финансовая ментальная культура российского общества находится на относительно примитивном уровне развития, и современная мировая практика формирования легального богатства, к сожалению, не учитывается, хотя должна учитывать и применяться.